

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

самъ называетъ формы на «гандай, гендей» и т. д. «возможными причастіями». На стр. 179 г. К., беря примѣръ изъ «Грамматики алтайскаго языка» (стр. 235), позабылъ вполне передѣлать алтайскую (?) форму на киргизскую, чит. поэтому «канымызды» вм. «каныбысты». Всѣ эти замѣчанія не должны однако подрывать высказанный нами выше общій приговоръ книжкѣ г. К. и, если ей суждено увидѣть второе изданіе, то мы надѣемся, что авторъ воспользуется нашими замѣчаніями *sine ira et studio*.

П. М.

252. А. В. Васильевъ. Матеріалы къ характеристикѣ взаимныхъ отношеній татаръ и киргизовъ съ предварительнымъ краткимъ очеркомъ этихъ отношеній. Оренбургъ. 1898. 63 стр. 8°.

Въ первой части этой весьма интересной брошюры г. В. разсказывается съ нѣкоторыми новыми подробностями, какъ втеченіе XVIII-го и первой половины XIX вѣка мы, русскіе, прилагали всѣ старанія, чтобы распространить въ киргизской степи исламъ и отатарить киргизовъ, въ чемъ разумѣется до нѣкоторой степени и успѣли. Однако въ послѣдніа десятилѣтія нежелательность такого образа дѣйствій сознана и принимаются мѣры для ограниченія татарскаго вліянія на киргизовъ. Къ счастью, какъ явствуетъ между прочимъ изъ матеріаловъ, содержащихся во второй части брошюры г. В., престижъ татаръ въ киргизской степи вовсе ужъ не такъ высокъ и до полной солидарности между татарами и киргизами еще далеко. Для выясненія взглядовъ татаръ и киргизовъ другъ на друга г. В. употребилъ прекрасный пріемъ, заставивъ говорить ихъ самихъ. Дѣло въ томъ, что еще въ 1841 г. какой-то татаринъ, ревнитель мусульманскаго благочестія, написалъ въ стихахъ сатирическое изображеніе жизни и нравовъ киргизовъ; сочиненіе это было напечатано въ 1879 г., съ тѣхъ поръ выдержало нѣсколько изданій и разошлось между прочимъ и по киргизской степи. Г. В. кажется неизвѣстно, что эта сатира, представляющая немалый этнографическій интересъ, была напечатана уже въ 1872 году въ IV томѣ «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ» В. В. Радлова и снабжена тогда-же нѣмецкимъ переводомъ (см. томъ IV, стр. 170—188 и IV Theil, S. 214—233); она обратила на себя вниманіе и Павэ де Куртейля (см. J. A. 1874, 4, p. 259). Очень любопытно, что это сатирическое татарское сочиненіе вызвало «отповѣдь» со стороны одного киргизскаго поэта (Абу Бакыра?), весьма извѣстную въ степи въ рукописи, по словамъ г. В.; г. В. помѣстилъ ее въ текстъ и переводъ на стр. 32—42. Другимъ образчикомъ татарско-киргизской полемики является «пѣсенное состязаніе»

татарина съ киргизомъ, помѣщенное г. В. въ заключеніе (стр. 43—63); другіе образцы такихъ состязаній, называемыхъ киргизами «каім ълѡр» можно найти въ III томѣ «Образцовъ» В. В. Радлова. Если мы отбросимъ брань и кое-какія прибаутки—то и другое неизбежно конечно при полямкѣ мало культурныхъ татарскихъ и киргизскихъ пѣвцовъ—то останется все-таки много интересныхъ свѣдѣній и замѣчаній; особенно много горькой правды высказываютъ пѣвцы-киргизы своимъ противникамъ, которые очень гордятся своимъ «яманомъ», но не отличаются чистотою нравовъ и не стыдятся, наживаясь торговлею въ степи, ругать степняковъ-киргизовъ Относительно переводовъ г. В. ср. сказанное выше по поводу другихъ его брошюръ; въ виду безспорности перевода, надо особенно благодарить автора за то, что онъ даетъ *текстъ*.

Позволю себѣ по этому поводу выразить желаніе, чтобы народныя турецкія произведенія всегда появлялись въ печати въ текстѣ; одного перевода положительно мало.

П. М.

253. Киргизско-русскій словарь. Оренбургъ. Типо-литографія Б. Брелшна. 1897. 243 стр. 16^о.

Уже давно стали библіографическою рѣдкостью «Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія» Н. И. Ильминскаго, и въ литературѣ о киргизахъ и ихъ языкѣ все болѣе и болѣе становился замѣтнымъ существенный пробѣлъ: отсутствіе хотя бы небольшого спеціального словарика этого нарѣчія, которымъ, по новѣйшимъ изысканіямъ, говоритъ *второе* (послѣ османскаго) по многочисленности турецкое племя, а именно болѣе 3.200,000 чел. казакъ-киргизовъ (см. Живая Старина. 1896. III и IV, стр. 390). Нельзя не привѣтствовать поэтому появленіе новаго, нѣсколько дополненнаго и иначе расположеннаго изданія словарика покойнаго Н. И. Ильминскаго, предпринятаго однимъ изъ его бывшихъ учениковъ [В. В. Катаринскимъ]. Несмотря на небольшой сравнительно объемъ (243 стр. въ 16^о) онъ весьма содержателенъ, такъ что для пониманія киргизской прозы будетъ навѣрное вообще совершенно достаточенъ, да и при чтеніи киргизскихъ стиховъ можетъ служить хорошимъ пособіемъ. Съ лингвистической точки зрѣнія онъ совершенно безпретенціозенъ: словопроизводства въ немъ не дается, иностранныя слова не отмѣчены, даже транскрипція (въ общемъ впрочемъ очень недурная) кое-гдѣ несовсѣмъ точна и послѣдовательна. За то въ него включено довольно много свѣдѣній касательно быта киргизовъ, ихъ обычнаго права, времясчисленія и т. п., такъ что несмотря